

В вузах автор не случайно взялся читать курсы философии, культурологи и религиоведения. Священные книги авраамических религий: ТАНАХ, Ветхий и Новый Заветы, Коран – не только имеются в личной библиотеке, но и являются настольными. Кроме того, перечитано множество книг ученых, исследовавших эти боговдохновенные тексты, с целью установления истинных авторов уважаемых книг, то есть тех людей, кто их в реальности писал, если хотите – под диктовку святого духа. Веды, Бхагавад-гита, научные труды по ведизму, индуизму и буддизму так же не пылятся на полках личной библиотеки. С ними постоянно приходится работать, чтобы составить свое мнение о вере в Бога и религии.

Наука никак не мешает религии. И наоборот. К этому выводу пришел еще богослов Фома Аквинский в XIII веке. Не будем вдаваться в богословские споры, лишь констатируем, что в большинстве случаев в православной литературе фигура св. Фомы выступает как символ всей западной схоластики в целом. Схоластическое богословие рационалистично, тогда как богословие восточных Отцов церкви мистично. Схоластика есть богословие ума, а восточное богословие идет от сердца. Тем не менее, автор данного очерка считает, что разум человеку дан Богом для познания, и потому разум не мешает вере. Наука, дающая человеку точные знания, помогает познавать божественное откровение. И, заметим, что очерк о Костике не житие святого, текст которого должны благословить иерархи церкви, а краеведческий материал, в котором автор может использовать и достижения ученых.

Современная наука начинается во многом с установок, которые были сформулированы великими учеными XVII века. В частности, Декарт призывает «всё подвергать сомнению» с целью познания истины, хотя и не советовал тотальное сомнение распространять на обыденную жизнь, чтобы не дойти до абсурда. Исходя из таких постулатов, автор этих строк все подвергал сомнению и исследовал, чтобы прийти к собственным выводам, а